

О ПЛАГИАТЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПАРОДИИ А. А. ИЗМАЙЛОВА «ГОРДИК И ЕГО СЫНОВЬЯ (НЕ ИЗ МИЦКЕВИЧА)»*

Важной частью критической деятельности А. А. Измайлова-фельетониста были его пародии, высоко оцененные современниками, посвященные не только писателям XIX и начала XX века, но и разнообразным событиям из богатой практики заведующего Литературным отделом газеты «Биржевые ведомости». Насыщенные реалиями начала XX века, многие из шаржей Измайлова требуют теперь развернутого историко-литературного комментария. В полной мере это относится и к пародии «Гордик и его сыновья (Не из Мицкевича)».

Пародия затрагивает болезненную для литературного сообщества начала XX века тему плагиата. Существенное расширение информационного пространства, высокие гонорары и большие возможности для публикации породили настоящий беллетристический бум. Выгодные материальные условия, предлагаемые периодической печатью, привлекали не только добросовестных авторов, но и разного рода «литературных жуликов». Измайлов вспоминал, что среди произведений, присланных на беллетристический конкурс по случаю 20-летия газеты «Биржевые ведомости», десятки оказались «откровенным и замаскированным» подлогом: «Какая-нибудь частность, одна фраза или один образ заставляли насторожиться. И в самом деле выяснился плагиат. Помнится, были использованы Сенкевич, Ожешко, Мопассан, Маркевич, Гребенка. <...> Был мозаичный рассказ, составленный из нескольких отрывков. Выдавала план слишком колоритная глава из эпопеи Мельникова-Печерского. Иногда внешность и переписка посылаемой превосходной по содержанию вещи возбуждала подозрение, которое потом и оправдывалось».¹

Основой для недобросовестного «заимствования» зачастую служили произведения западноевропейских авторов. Малоизвестные широкому читателю, не переводившиеся на русский язык, такие рассказы и повести идеально подходили для литературного мошенничества. Топонимы, действующие лица изменялись на местные названия и имена, произведение подвергалось легкой стилистической обработке и далее пристраивалось в газету или журнал, как правило, под вымышленной фамилией. «Находчивым авторам удавалось продать, после незначительных трансформаций текста, и подзабытые произведения отечественных беллетристов второго-третьего ряда, прошедшие в печати 10–20 лет назад. Рассматриваемая в настоящей статье скандаль-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00762, <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, ИРЛИ РАН. Пользуясь случаем, выражаю особую благодарность Н. Г. Охотину и В. И. Симанкову за ряд ценных биографических уточнений и обсуждение проблемных моментов работы. Особая признательность научным сотрудникам РО ИРЛИ Н. Н. Лавровой и НИОР РГБ А. В. Ломоносову за неравнодушное содействие в архивных разысканиях.

¹ Измайлов А. А. Литературные жулики // Биржевые ведомости. 1903. 29 дек. № 642. С. 2.

ная история породила немало шуток и пародий, в одной из них лирический герой по имени Плагиат давал следующее наставление своим ученикам:

Ставлю всем теперь на вид:
Красть у мертвых есть не грех.
Но обкрадывайте тех,
Кто не очень знаменит!..²

Однако недобросовестным авторам удавалось публиковать под вымышленным именем произведения классиков, и даже Пушкина. В зависимости от дерзости «литературных жуликов» случаи воровства художественных текстов с разной степенью интенсивности обсуждались в прессе, порождали болезненную подозрительность редакторов, доходящую до настоящей плагиатофобии; под подозрение попадали и такие известные писатели, как К. Бальмонт, Ф. Сологуб, А. Ремизов и многие другие.³

Одному из вопиющих случаев плагиата в начале XX века посвящена пародия А. А. Измайлова «Гордик и его сыновья (Не из Мицкевича)». Впервые она была опубликована в утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» в 1905 году,⁴ в том же году — перепечатана в сборнике лирических стихотворений Измайлова⁵ и впоследствии включена во все четыре прижизненные издания «Кривого зеркала». Метрическим прототипом для пародии послужил пушкинский перевод баллады А. Мицкевича «Будрыс и его сыновья» (опубл. в 1834), что обыгрывается в заглавии.

Приведем текст Измайлова полностью и с авторскими примечаниями:

ГОРДИК И ЕГО СЫНОВЬЯ (Не из Мицкевича)

Гордик — полумифическое лицо, побившее рекорд литературной ловкости. Под разными именами он продал в три издания три произведения, принадлежавшие трем различной ценности авторам. После соответственных разоблачений газеты обошло письмо Гордика 2-го, который просил его не смешивать с Гордиком 1-м, его недостойным братом. Подлинно, существует книжка рассказов г. Гордика. Сколько в действительности Гордики, — не разберет и сам квартальный.

Два у Гордика сына. Первый — дельный детина —
При крещении назван Иваном.
Чужд он детским проказам, знай — корпит над рассказом,
А не прочь согрешить и романом.

* * *

Недосмотр ли, судьба ли, — но Иваном назвали
И другого, — к добру или к худу.
Каллистратычи оба, так до самого гроба
И пошли они путаться всюду.

² Цыган. Обучение плагиату (Самый добросовестный плагиат из Беранже и Курочкина) // Биржевые ведомости. 1903. 15 авг. № 402. С. 2.

³ Подробнее см.: Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е годы). Helsinki, 2010. С. 99–124; Крылов В. Н. Споры о документе, факте, вымысле и плагиате в литературе в начале XX века // Филология и культура. 2018. № 3 (53). С. 162–168.

⁴ Измайлов А. Гордик и его сыновья (Не из Мицкевича) // Биржевые ведомости (утр. вып.). 1905. 16 апр. № 8778. С. 2–3.

⁵ Измайлов А. А. Стихотворения. СПб., 1905. С. 126–130.

* * *

Старший пишет рассказы, подшивает приказы,
У него орден ох уж в петлице...
Молвит младший: — Родитель! Пробил час. Не хотите ль,
Попытаю я счастья в столице?

* * *

Брат мой с прежней отвагой пусть сидит над бумагой, —
Не сужу я в нем этот обычай.
А меня, словно манной, Питер манит туманный:
Там чужой поживусь я добычей.

* * *

Не рожден для труда я, — знать, натура такая, —
Мне писать — непосильное бремя.
Я настроен лениво. Там же «Север» есть, «Нива»
И Суворина «Новое время».

* * *

Вид приняв хлестаковский, я скажу: Сементковский!
Я принес вам роман превосходный.
Труд — почти исполинский. Стиль — ну, прямо Ясинский,
А сюжет — и глубокий, и модный.

* * *

Мне журнал ваш по сердцу! — я скажу потом Мертцу, —
В нем известных имен вереницы.
Я поклонник ваш старый. Мне фамилия — Карый.
Ах, откройте мне ваши страницы!

* * *

Пред Буренина очи, — вспоминать бы не к ночи! —
Я предстану без долгих сомнений,
Я к вам, критик, с рассказом, — не мигнув скажу, глазом.
Имя мне — Григоренко Евгений.

* * *

Похвалил меня мило раз Мордовцев Данило.
Похвалил бы, — будь жив, — Григорович.
Колорит — южно-русский, нет тенденции узкой,
Оцени меня, Виктор Петрович...

* * *

...Сын с отцом распростился, в путь дорогу пустился...
Лес увял, вот замерзли заборы...
Реку льдом обложило. Мыслит старый уныло:
— Не ушел ли уж сын в репортеры?

* * *

Снег на землю валится, с почты посланный мчится,
Тащит «Ниву» и к ней приложение.
— Сын, скажи мне на совесть, там — Ясинского повесть?
— Нет, отец, это брата творенье!*

* * *

Снег пушистый валится, с почты посланный мчится,
«Север» с ним и другие издания.
— Чьим блеснешь ты талантом? Ге! Хрущова роман там?
— Нет, отец, это брата создание.**

* * *

Снег на землю валится, третий посланный мчится,
 «Новым временем» он потрясает.^{***}
 Старый Гордик хохочет и спросить уж не хочет,
 Прямо строки считать начинает...

* В 1904 г. в «Ниве» за подписью г. Гордика началось печатание романа И. И. Ясинского «Сердце скажет».

** В 1904 г. в «Севере» за подписью г. Карого, по рекомендации Д. Мордовцева, началось печатание одного из романов Хрущова-Сокольников.

*** В 1905 г. в фельетонах «Нового времени» за подписью Григоренко был перепечатан один из рассказов, вошедших в книжку г. Гордика, так называемого Второго, — «Ярка».

1909-й год прибавил к заслугам г. Гордика еще одну новую: под именем Е. Дорошенко, надо думать, им напечатан в «Колоколе» еще один роман Хрущова-Сокольников.⁶

Эпизод первый. При чем здесь стиль Ясинского?

История, которой посвящена пародия Измайлова, началась в феврале 1903 года с громкого скандала — плагиата романа И. И. Ясинского «Сердце скажет».

В февральском выпуске 1903 года «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложений» к журналу «Нива» было опубликовано начало повести «Где правда — там и счастье» за подписью И. К. Гордик. Произведение оказалось романом известного литератора И. И. Ясинского «Сердце скажет», напечатанным за 13 лет до разразившегося скандала.⁷ Публикация мгновенно обратила на себя внимание и после разоблачения продолжение повести уже не публиковалось. Редакция журнала поспешила сделать письменное заявление: «„Нива“ сделалась жертвою некоего Ивана Каллистратовича Гордика, явившегося в редакцию с письменною рекомендациею почтенного литератора, С. А. Венгерова, и продавшего ей за высокий гонорар повесть <...>, на поверку оказавшуюся напечатанною уже повестью И. И. Ясинского».⁸ Сведения о гонораре, полученном Гордиком, просочились в прессу; сообщалось, что ему удалось получить от издательства 2000 рублей. Спустя годы Ясинский в автобиографии как курьез, вспоминая случаи столкновения с плагиатом собственных произведений, отмечал: «Громче всех прославился в этом отношении г. Гордик, напечатав в „Ниве“ мой роман и получив за него больше, чем я сам получил когда-то от покойного Пятковского».⁹

Разразившийся скандал взбудоражил писательские круги и вызвал ряд откликов. Наиболее развернутый из них принадлежал З. Гиппиус, которая в заметке «Читаю книги»¹⁰ в свойственной ей манере раскритиковала всех участников конфликта. Прежде всего, упрек был выдвинут редактору «Нивы»

⁶ Впервые: Биржевые ведомости (утр. вып.). 1905. 16 апр. № 8778. С. 2–3 (без последнего абзаца в третьем авторском примечании). Цит. по: Измайлов А. Кривое зеркало: пародии и шаржи. 4-е изд. СПб., 1914. С. 152–155. В первом и втором примечаниях Измайлов допускает фактические ошибки, относя первые два случая плагиата (случай с романом Ясинского и Хрущова-Сокольников) к 1904 году, а не к 1903-му.

⁷ См.: Ясинский И. Сердце скажет: Роман // Наблюдатель. 1890. № 1–5. Отд. изд.: СПб., 1897 (Приложение к журналу «Родина»).

⁸ [Б. п.]. Смесь: Современные плагиаторы // Нива. 1903. № 6. С. 120.

⁹ Ясинский И. И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний: В 2 т. / Сост. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд. М., 2010. Т. 2. С. 166.

¹⁰ Новый путь. 1903. № 3. Цит. по: Гуннуис З. Н. Собр. соч.: В 15 т. М., 2003. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг. С. 41–44.

Р. И. Сементковскому, не только не сумевшему распознать грубый подлог,¹¹ но и принявшему к печати «слабое» произведение, что обнажило, по мнению рецензента, полное отсутствие литературного вкуса: «...повесть очень плоха, скучна, длинна, написана неуклюже (вероятно, она — одно из очень старых произведений г. Ясинского, который пишет теперь легко, подчас красиво, сжато)».¹² Попутно редактор журнала был обвинен в консерватизме по отношению к современным писателям: «...г. Сементковский вполне мог допустить, что повесть принадлежит г. Гордику и годна для беллетристических складов „Нивы“. Позднейшие произведения г. Ясинского, вероятно, для них бы негодились».¹³

Скандалная ситуация оказалась удобным случаем, чтобы высказать серьезные претензии и самому пострадавшему автору — Ясинскому: «Во всех произведениях этого писателя, равно и в данной повести, сохраняется одна его главная особенность: крайняя пустота. Он, говоря, ничего не говорит. Почитайте его журнал „Ежемесячные сочинения“, сплошь написанный самим редактором: тонко, образно, умело и — ровно ничего. Еще никогда не было в русской литературе такого ненужного таланта».¹⁴

При всех инвективах Гиппиус в адрес Ясинского важно отметить, что в истории с плагиатом он оказался настоящей жертвой. Противоречивая информация в «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова, — где среди известных масок литератора (Независимый, Максим Белинский, Орест Ядовиткин, М. Чунос) Гордик назван одним из псевдонимов Ясинского,¹⁵ — порождает фактические ошибки, и по сей день в ряде научных публикаций Гордик отождествляется с Ясинским.¹⁶

«Новая жертва», «Гордики узел» и «Дети провинции»

Пародия Измайлова начинается с шутивого предисловия, в котором сообщается о «мифическом» персонаже — Гордики, здесь же сообщается о Гордики 1-м и Гордики 2-м, которые являются братьями, один из них «дельный детина», а другой его «недостойный брат»-плагиатор. Эта же мысль развивается и в первых четырех строфах пародии. В основу этих сведений легла информация, появившаяся в печати после скандала с романом Ясинского.

В конце февраля 1903 года история получила неожиданное продолжение. В Екатеринодаре (ныне Краснодар) объявилась новая жертва плагиатора: ею оказался полный тезка и брат «литературного жулика», опубликовавший в «Приазовском крае» открытое письмо,¹⁷ в котором сообщалось следующее: «Считаю нужным сказать, <...> что я, будучи братом названного лица, носящего одно со мной имя, тоже сделался его жертвой, о чем, вопреки чувству

¹¹ На неразборчивость редактора Тэффи отреагировала шуткой в фельетоне «Из переписки с провинциалкой»: героиня заметки сообщала адресату письма, что «переписывала стихотворение „Как ныне собирается вещей Олег...“, чтобы отнести его в „Ниву“» (Тэффи. Из переписки с провинциалкой // Биржевые ведомости. 1903. 5 марта. № 114. С. 2).

¹² Гиппиус З. Н. Собр. соч. Т. 7. С. 42.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. С. 552.

¹⁶ См., например, ошибочный комментарий к заметке З. Гиппиус «Читаю книги»: Гиппиус З. Н. Собр. соч. Т. 7. С. 476.

¹⁷ Перепечатано рядом центральных газет.

родства, я вынужден, наконец, заявить в печати, чтобы защитить честь своего литературного имени, дорогого каждому литератору. В конце 1899 года и в начале 1900 года я выслал моему брату, случайно попавшему на жительство в Петербург, девять очерков и рассказов, написанных мною несколько лет тому назад, и просил поместить их в печать под моим именем. Он так и сделал, и мои рассказы один за другим появились в печати <...> Убедившись в том, что мною эксплуатируют, я прекратил дальнейшую высылку своих сочинений, тем более, что брат мой, вследствие аналогичности имени, отчества и фамилии, выдает появившиеся в печати мои произведения за свои личные и даже проник в литературный фонд, где взял ссуду и вообще деятельно занялся составлением дурной репутации автору „Купца Козырева“, „Сна учителя“, „Жаданова“ и проч. моих рассказов. Я хотел было по этому поводу написать письмо в редакцию „Нового времени“, но... чувство родства и глубокого сожаления к брату обезоружили меня. И я решил молчать и в то же время прекратил дальнейшее печатание своих произведений в периодических изданиях, хотя имел более двух десятков рассказов совершенно законченных и годных к печати. Этим-то и объясняется то обстоятельство, что за последние два года я не отдал в печать ни одной строки и только теперь, минуя периодическую печать, я приступил к полному изданию своих сочинений в 4-х томах, которые один за другим имеют выйти в свет в самом непродолжительном времени, под общим названием „Дети провинции“ — И. К. Гордика-второго, их автора и издателя. Но и тут мне не суждено было избегнуть преследования со стороны злого гения брата: на днях в № 39 газеты „Свет“ я встретил такое объявление: „Новые книги И. Гордик. Купец Козырев и другие рассказы. СПб. Цена 1 р. С требованием обращаться в книж<ые> скл<ады> Е. Б. Будяковского“. <...> — и это в то время, когда я уже приступил к напечатанию первого тома „Детей провинции“, куда, к несчастью, включен мною и „Купец Козырев“. Таким образом, этому злополучному „купцу“ (вероятно, и еще несколькими моим рассказам, бывшим в периодической печати) суждено явиться в свет почти одновременно в двух изданиях: в издании брата, выпущенном в Петербурге, без моего ведома, и в моем издании, идущем в г. Екатеринода-ре, по месту моего жительства».¹⁸

Появление этого письма, где помимо прочего сообщены биографические подробности о наличии двух братьев — полных тезок, из которых один — бывший народный учитель, а ныне заведующий винным складом и в свободное время — честный екатеринодарский литератор Гордик-второй, а другой — петербургский плагиатор Гордик-первый, взбудоражило информационное пространство.

С появлением Гордика-второго история стала приобретать все более детективный и запутанный характер — завязался настоящий «Гордикиев узел», по меткому выражению Тэффи, первой откликнувшейся поэтическим шаржем на запутанный сюжет.¹⁹

Гордикиев узел

Нас было двое — брат и я.
Я был — се кон апель — свинья.
Одну имел я с детства гадость.
Отец наш, Гордик Каллистрат,

¹⁸ Гордик-второй И. К. Письмо в редакцию // Приазовский край. 1903. 25 февр. № 52. С. 2–3. То же: Письмо в редакцию: О плагиаторах // Биржевые ведомости. 1903. 25 февр. № 99. С. 4.

¹⁹ Тэффи. Гордикиев узел // Биржевые ведомости. 1903. 2 марта. № 109. С. 2.

Крестил меня, назвал Иваном
И, по каким-то тайным планам,
Был так же назван младший брат.
Сам объяснить я не сумею
Сию папашину затею;
Имен ли он не знал других,
Иль с панталыки сбить родных
Имел он дерзкое желанье, —
Не знаю я. Но без вниманья
Оставить факта я не мог
И пользу из него извлек.
Мой младший братец по натуре
Имел талант к литературе,
Но сам в провинции он жил
И в монополии служил.
И вот я принял в нем участие
И говорю: «Иван второй!
Тебя великое ждет счастье!
В столицу еду я зимой,
Возьму труды твои с собою
И по журналам их пристрою».
Брат от восторга зарыдал,
А я повез рассказ в журнал.
«Что слава? — яркая заплата
На бедном рубище певца!»
И отнял я ее от брата,
Рассказов грустного творца,
Да заодно, как тайный дар,
Взял и презренный гонорар.
Одним мой труд был мне противен, —
Мой брат был мало продуктивен,
И, чтоб я мог безбедно жить,
Пришлось мне скоро в ход пустить
Других писателей творенья:
Купил Толстого сочиненья
И пять томов переписал,
Но только ни один журнал
Не принял моего увража.
Амфитеатров как-то даже
Вернул мне рукопись назад
И сделал надпись «Плагият»...
«Коль так пойдет — не быть мне живу»,
Подумал я, и тотчас в «Ниву»
Продал Ясинского живьем.
Вот тут и поднялся содом!
Разволновалась вся столица,
И начала тогда печать
Меня ругательски ругать!
Как валаамская ослица,
Заговорил внезапно брат...
Ну, да, меня спасет одно
Ведь я живу в двух экземплярах!
Вот разберитесь-ка теперь,
Кто там из нас нарушил право,
Который Гордик — лютый зверь,
Которому Ивану — слава,

Из Каллистратычей — почет?
Кто мирно водку продает,
А кто всю «Ниву» оконфузил?
Ну, вот! Распутайте-ка узел.

Открытое письмо обескуражило литературное сообщество, мнения разделились: одни сочли обвинения объявившегося брата-литератора еще одним случаем плагиата Гордика-первого, заговорили о двойничестве и уникальном факте в истории русской литературы;²⁰ другие посчитали это сообщение лишь уловкой хитрого плагиатора и от души упражнялись в зубоскальстве.

Фельетонист «Русского слова» Э. А. Старк иронизировал: «Великая жертва и общественная заслуга — возлюбив истину, даже родного брата заклать на алтарь справедливости. Но я боюсь, что в данном случае мы являемся свидетелями еще большей жертвы и заслуги: когда Иван Каллистратович Гордик закладывает Ивана Каллистратовича Гордика, не закладает ли он, сохрани Бог, самого себя? Когда литературному покойнику надо воскреснуть, — хитер изловчаться наш брат, мастеровой.

— Иван Каллистратович Гордик?

— Так точно.

— Вы — вы или Ваш брат?

— Я — мой брат, который я, а брат мой — я, который мой брат».²¹

Как бы то ни было, информация, сообщенная в «Открытом письме», оказалась вполне реальной, анонсированное собрание сочинений Гордика-второго начало постепенно выходить (вышло не четыре тома, а два, объединенные общим названием «Дети провинции»). Первый том — в конце апреля 1903 года,²² в объявлениях о продаже, появившихся во многих провинциальных и центральных газетах в конце апреля — начале мая («Киевлянин», «Южный край», «Кавказ», «Новое время»), подчеркивалось, что издание осуществлено на собственные средства сочинителя, с требованием о приобретении предлагалось обращаться «к автору в г. Екатеринодар, Кубанской области». Книга была выпущена известным на юге издателем И. Ф. Бойко, владельцем типографии и редактором ряда екатеринодарских газет: «Заря», «Голос Кубани», «Кубанская копейка» и др.

Благодаря скандальной истории «Дети провинции» пользовались читательской популярностью, их появление было встречено несколькими рецензиями, в которых тема брата-двойника выдвигалась на первый план. В то же время отмечалось, что сборник Гордика-второго — оригинален, плагиата в нем не обнаружено, сами рассказы бледные и малопримечательные. З. Гиппиус посчитала, что книга «малозанятная» и может быть интересна только трем-четырем читателям, а ее появление связала с «оборотной стороной „просвещения“».²³ В «Новом времени» на издание отозвался ведущий рецензент газеты Н. Н. Вентцель,²⁴ в журнале «Беседа» кратко высказался Ясинский.²⁵

Второй том «Детей провинции» вышел к концу 1903 года, когда история с плагиатом затихла, вследствие чего интерес к сочинениям Гордика-второго

²⁰ См., например: Пчела [Фрейденберг М. Ф.]. Фальсификация в литературе // Петербургский листок. 1903. 27 февр. № 56. С. 2.

²¹ Б. [Старк Э. А.]. Записная книжка // Русское слово. 1903. 8 марта. № 66. С. 2.

²² Он получил цензурное разрешение еще до скандала в начале декабря 1902 года.

²³ Гиппиус З. Н. Собр. соч. Т. 7. С. 55–56.

²⁴ См.: Ю-н [Вентцель Н. Н.]. Книжки за неделю. [Рец. на:] И. К. Гордик-второй. Дети провинции // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1903. 25 июня. № 9807. С. 9–10.

²⁵ [Ясинский И. И.]. [Рец. на:] И. К. Гордик-2-й. Дети провинции (Очерки и рассказы). Том первый. Издание автора. Екатеринодар. 1903 // Беседа. 1903. № 6. Стб. 305–306.

уже был утерян. Однако и на этот том был небольшой отклик, в котором отмечено, что произведения, составившие книгу, «не выделяются ничем из уровня посредственности»: «Все ровно, серо и бледно и рассказ от рассказа отличается только одною лишь фабулой при одинаковости чисто дилетантского исполнения».²⁶ Нераспроданный тираж «Детей провинции» долго распротранялся в качестве приложения к газетам И. Ф. Бойко: в 1907 году — к «Новой заре», а в 1915-м — к «Кубанской копейке».

Новый плагиат. Кто такой Карый?

В мае того же года разразился новый скандал. В журнале «Север» за подписью Петра Остаповича Карого была начата публикация романа «За счастьем», на поверку оказавшегося произведением прозаика и драматурга Г. А. Хрущова-Сокольников (1845–1890) «Чудо-богатырь». Редактор Н. Ф. Мертц после разоблачения поспешил опубликовать по поводу нового недоразумения открытое письмо, где, в частности, пояснял: «От Д. Л. Мордовцева 7 сентября 1902 г. в редакцию журнала „Север“ была доставлена написанная на пишущей машине тетрадь, содержащая в себе исторический роман Т. О. Карого. Тетрадь была прислана вместе с письмом Д. Л. Мордовцева, в котором он, прося о принятии романа, между прочим, писал: „Проживая в Кисловодске, я познакомился с одним господином — Тарасом Осиповичем Карым (украинец), который прочитал мне *написанный им исторический роман под заглавием «За счастьем»*. Я прослушал чтение с большим интересом и нашел, что сюжет, и содержание романа, и документы (фамильные записки и пр.), которыми пользовался автор, чрезвычайно интересны“. Получив такое письмо известного писателя, могла ли редакция сомневаться в подлинности рукописей? <...> Рукопись, пролежав в портфеле редакции более полугода, сдана была в печать. Но по выходе первых глав романа <...> оказалось, что <...> документы (фамильные записки и пр.), которыми пользовался украинец <...>, в действительности не что иное, как давно вышедший в свет роман Г. А. Хрущова-Сокольников. Тарас Остапович Карый слово в слово списал этот роман, изменив только название его да имена действующих лиц».²⁷

Новый плагиат вновь разжег в периодике дискуссию о всякого рода литературных жульничествах: журналисты припоминали случаи столкновения с подделками, обсуждали различные способы защиты от мошенничества, излюбленные методы «литературных воров». Старк вспоминал, что соприкасался с Гордином, который прислал «манускрипт, торжественно гейнцированный из чужого рассказа».²⁸ Измайлов в примечании к письму в редакцию Мертца отмечал, что у него на редакционном просмотре были две значительные по размеру повести Карого, имевшие отличительную особенность: «...всюду имена героев и местностей, фигурировавших в повестях, были тщательно зачеркнуты и над строкою заменены новыми».²⁹ Исправления, имевшиеся в рукописи, заставили заведующего литературным отделом «Биржевых ведомостей» насторожиться и вернуть рукописи «автору».

²⁶ [Б. п.]. Библиография // Биржевые ведомости. 1903. 18 дек. № 626. С. 6.

²⁷ Мертц Н. Еще плагиат (Письма в Редакцию) // Биржевые ведомости. 1903. 29 мая. № 259. С. 2.

²⁸ Б. [Старк Э. А.]. Записная книжка. С. 2. «Гейнцированный», нарицательное от имени писателя-плагиатора Николая Эдуардовича Гейнце (1852–1913), автора исторических романов; неоднократно уличался в плагиате романов своих предшественников.

²⁹ Измайлов А. Еще плагиат // Биржевые ведомости. 1903. 29 мая. № 259. С. 2.

Ясинский после истории Карого, сравнив дерзкие методы двух плагиаторов, Гордика и Карого, — когда в исходном тексте меняются лишь имена главных действующих лиц и топонимы — сделал предположение, что оба мошенника — одно лицо: «Когда огласился новый плагиат с романом покойного Хрущева-Сокольниковца, то у меня прежде всего мелькнула мысль о существовании третьей разновидности И. К. Гордика, принявшей имя Тараса Остаповича Карого. Единственной загадкой остается для меня, да и для многих, письменное удостоверение Д. Л. Мордовцева <...> Но есть на свете много чудесного, друг Горацио! Все же Карый, да еще Тарас, да еще Остапович, да еще и украинец — чертовски смахивает на Ивана Каллистратовича Гордика. Двойственная или даже тройственная личность! И неизвестно еще, в каких подвигах будет уличен не сегодня-завтра этот Гордик-Трехмордик».³⁰

Литературное чутье не подвело Ясинского. Еще в октябре 1902 года, судя по сохранившемуся письму Гордика к А. С. Суворину, он пытался пристроить роман «За счастьем» в «Новое время»³¹ и просил за него аванс. Произведение находилось на просмотре В. П. Буренина, который, по-видимому, отверг рукопись, так как публикация в «Новом времени» не состоялась. Эту вещь Гордик прочил и в «Исторический вестник», но безуспешно.³² Неопровержимым фактом причастности Гордика к новому плагиату является его письмо в Литературный фонд с ходатайством о срочной ссуде под принятый к публикации роман. В обращении к Комитету фонда, жалуясь на тяжелую судьбу «литературного труженика», проситель сообщал: «Приведу о себе лично животрепещущий факт, действительный факт такого рода. В течение 10-ти месяцев я пишу в объеме 15 печатных листов исторический роман „За счастьем“ под псевдонимом Т. О. Карый. Попадает этот роман в редакцию журнала „Север“ к Мертцу; лежит он у него ½ года. Наконец, по истечении этого времени, пользуясь моим безвыходным положением, он платит мне вперед до напечатания всего-навсего за весь роман 300 р., вместо тысячи, т. е. по 20 р. за лист беллетристики приличного литературного произведения. <...> Словом, издатели — фабриканты-пауки, а мы — их рабочие».³³

Новые случаи плагиата в 1903–1905 годах

Несмотря на ряд скандальных разоблачений Гордик-плагиатор не оставил попыток сделать литературную карьеру. В конце 1903-го или начале 1904 года из печати вышла книга, о которой шла речь в открытом февральском письме Гордика-второго, — «Купец Козырев»:³⁴ «Издание „И. Гордик. Купец Козырев и др. рассказы“ — прошу считать недействительным, так как я слагаю с себя всякую ответственность перед критикой и публикой за авторское исполнение включенных в него рассказов вследствие того, что упомянутые рассказы могли войти в это издание переделанными и искаженными по идее».³⁵ Издание, в котором в большинстве своем были перепечатаны

³⁰ Независимый [Ясинский И. И.]. Перевоплощения Ивана Каллистратовича Гордика // Север. 1903. № 24. С. 188.

³¹ См. письмо Гордика к Суворину от 16 октября 1902 года (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. № 1006. Л. 8).

³² См. письмо Гордика к С. Н. Шубинскому от 31 октября 1901 года (РНБ. Ф. 874. Оп. 1. № 84. Л. 226).

³³ Прощение И. К. Гордика в Литературный фонд от 10 февраля 1903 года // ИРЛИ. Ф. 155. Журнал Литературного фонда № 4 от 10 февраля 1903 года (фонд находится в научно-технической обработке).

³⁴ Гордик И. К. Купец Козырев и другие рассказы. СПб.: А. И. Тарвид, [1904].

³⁵ Гордик-второй И. К. Письмо в редакцию. С. 3.

рассказы Гордика-второго, вышло из печати, но осталось практически незамеченным.

В том же году под именем Евгения Дорошенко (этот псевдоним будет разоблачен позже — в 1909 году) Гордиком был выпущен роман «На Чертовом мосту (Поход Суворова в Италию)».³⁶ Детальное изучение книги показало, что она представляет собой грубый плагиат фундаментального труда А. Ф. Петрушевского (1826–1904) «Генералиссимус князь Суворов» (1884).³⁷ Более того, известно, что в 1905 году «ничтоже сумняшеся» Гордик напрямую обращался к императрице Александре Федоровне с прошением «о приобретении у издателя на средства Ее Величества 4000 экземпляров <его сочинений>, жертвуемых им в распоряжение Ее величества для воинов действующей армии».³⁸ Эта неосуществившаяся афера, очевидно, была задумана в связи с внутривластной обстановкой в стране: недобросовестный автор пытался заработать на теме «патриотизма» после крайне неудачной Русско-японской войны 1904–1905 годов.

В 1905 году в «Новом времени» под новым псевдонимом «Евгений Григоренко» был опубликован рассказ «Ярка», ранее вошедший в книгу Гордика-второго «Дети провинции» (т. 2) под заглавием «Кум Молчан (Рассказ кума)».³⁹ Разоблачителем плагиатора-рецидивиста стал Измайлов, по-видимому детально изучивший книгу «Дети провинции» и незамедлительно откликнувшийся на «воскрешение» Гордика под новым именем прозаическим шаржем в «Биржевых ведомостях», приведем его с сокращениями:

Повесть о том, как в «Новом времени» обокрали Ивана Каллистратовича Гордика

Славные рассказы у Ивана Каллистратовича Гордика! Отличнейшие! А какой стиль! Я ставлю Бог знает что, если у кого-либо найдется такой! Почитаешь — как будто Ясинский. Страницу перевернешь — Хрущов-Сокольников. А между тем, посмотришь — подписал Иван Каллистратович. И в гонимых книгах его автограф запечатлен. И деньги получены. И живет он благополучно на свой литературный заработок, готовя новые труды на пользу отечественной литературы в богоспасаемом не то Миргороде, не то Котопе, под своим виноградником <...>.

Не без некоторого смущения мы постучались в дверь великого плагиатора земли Русской и передали свою визитную карточку. Образ жизни талантливо-беллетриста оказался, как выражались в старину, весьма цинциннатен. Иван Каллистратович сидел в своем саду, под навесом. Следы недавно законченной, напряженной творческой работы были запечатлены на его лице.

— Где вы в настоящую минуту сотрудничаете? — поставили мы вопрос модному плагиатору.

— Мои вещи печатаются теперь в «Новом времени», — ответил Иван Каллистратович голосом, в котором, как нам показалось, слышалась легкая дрожь утомления. — Я немножко разладил с «Нивой» и «Севером». Удивляюсь, — я дал им, в сущности, недурные вещи. <...>

³⁶ Дорошенко Е. На Чертовом мосту: Исторический роман (Поход Суворова в Италию). СПб., 1903.

³⁷ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов: В 3 кн. СПб., 1884.

³⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 135. Д. 9. Ч. 13. Лит. Е. Л. 130–130 об.

³⁹ См.: Григоренко Е. Ярка [Рассказ] // Новое время. 1905. 12 (25) апр. № 10454. С. 4; 13 апр. № 10455. С. 4. Ср.: Гордик И. К. Кирилло Молчан // Литературное приложение к «Торгово-промышленной газете». 1900. № 43. С. 1–2.

— Как ваше последнее произведение?

— Оно вышло 12-го и 13<-го> апреля в «Новом времени». Называется «Ярка». Рассказ, извольте видеть.

Великий плагиатор протянул нам два нумера, с напечатанным в фельетонном отделе рассказом. К нашему удивлению, рассказ был подписан — «Евгений Григоренко». Иван Каллистратович, вероятно, прочитал в нашем лице недоумение и с презрительным негодованием сказал:

— Вот, посмотрите, какой нынче пошел литератор! Обокрадывают <так!> и кого же? Меня! В сущности, я, конечно, ничего не могу иметь против того, чтобы печататься в «Новом времени», в особенности после того, как встретил там имена таких сотрудников, как гг. Цепулг, Ноипш, Каруд и Тоиди.⁴⁰ Мне, конечно, там было место. Мое произведение было уже напечатано в отдельном издании. (Он протянул нам книжку). Смотрите. «Купец Козырев и др. рассказы» И. К. Гордика, — «Сон учителя», «Под гнетом» и т. д. В свое время его распродавали по гривеннику на Невском проспекте. Вся разница в том, что там рассказ назывался «Кирилло Молчан». А тут назван «Ярка».

— И вы уверены, что это тот же рассказ?

— Почти собачья верность оригиналу, батенька мой. Так только я умел выдерживать чужие строки... чужой стиль, — спохватился он. <...>

— И все так! — продолжал наш собеседник. — Только опять-таки мой прием выдержан, — произошла маленькая перетасовочка в именах персонажей. Забовтанный обратился в Лободу, Кирилло в Харитона, Малашка в Наташку, Нежура в Довбню. Положим, — Иван Каллистратович ухмыльнулся, — синице, как говорил покойный Иван Федорович Горбунов, супротив соловья не сделать, — и это всего лишь рассказ в полтора печатных листа... А ведь, я, батенька, целые романы устраивал.

— Над каким произведением работаете вы теперь? — осведомились мы.

Иван Каллистратович безнадежно махнул рукой.

— Легко сказать, работаю! Я, батенька, расстроен. Пойдет ли тут что-нибудь в голову, коли такие сюрпризы вам преподносят. До трудов ли тут. Положим, отчаянности во мне еще очень достаточно, но теперь еще когда войдешь в колею и окажешься способным на работу! Ничего не пишите в вашем интервью о моих будущих планах. По правде сказать, я даже предпочел бы действовать всегда сюрпризом.

— Но вы позволите сообщить о факте?

— О, пожалуйста. Прошу. Заклеймите гнусный плагиат. <...>

Мы оба вздохнули, и я расстался с знаменитым плагиатором.

Начинающий интервьюер.

Примечание редакции. Факт, сообщаемый нашим молодым интервьюером, совершенно точен. В редакцию доставлен экземпляр сборника произведений И. К. Гордика («Купец Козырев и др. рассказы», СПб., ц. 1 р.). Книжечка эта в прошлом году продавалась мальчишками на Невском за гривенник. Только что напечатанный в №№ 10454 и 10455 «Нового времени» рассказ «Ярка» есть, действительно, буквальная перепечатка вошедшего в сборник г. Гордика рассказа «Кирилло Молчан». Молодой интервьюер, кажется, не совсем точно отождествил Ивана Каллистратовича Гордика, автора романа И. И. Ясинского и Хрущева-Сокольников, с Иваном Каллистратовичем Гордиком Вторым, помнится, заявившим через посредство газет, что он — сам по себе, а его брат — сам по себе, и что рассказы, им созданные, хороши ли они,

⁴⁰ Зеркальный текст: Глупец, Шпион, Дурак и Идиот.

плохи ли, — плод его подлинного литературного труда. Впрочем, этот вопрос о двух гг. Гордиках, кажется, не разберет и сам квартальный.⁴¹

За прозаическим шаржем последовала и поэтическая пародия «Гордик и его сыновья (Не из Мицкевича)», опубликованная через номер в утреннем выпуске «Биржевых ведомостей», где эпизоду в «Новом времени» посвящены восьмая и заключительная строфы, а также третье примечание (см. в начале статьи).

Изобличение Гордика под новой маской стало для редакции «Нового времени» поводом к полному прекращению отношений с безответственным автором, которому даже после скандала 1903 года удавалось поддерживать связь с авторитетным изданием. Рассчитывая на снисхождение, Гордик направил несколько извинительных писем в редакцию газеты, искал в том числе заступничества отдельных сотрудников. Сохранилось его пространное письмо к В. В. Розанову от 31 октября 1905 года: «Никто не застрахован от ошибки. <...> Может быть, уж и не так я виноват, если бы Вы знали всю суть, которая в настоящее время меня приблизила к пропасти, к убийственному положению. Может быть, тогда Вы и не вынесли мне сурового приговора и были бы ко мне несколько снисходительнее... <...> Отдавая в „Нов<ое> вр<емя>“ свой рассказ „Ярка“, который без моего ведома был раньше напечатан одним издателем моей книжки, то нужно мне быть круглым дураком, чтобы самому себе в „Нов<ом> вр<емени>“ повредить. Следовательно, раз поступили со мной недобросовестно, то я здесь ни при чем. Я не виноват».⁴²

Ламентации с сомнительной аргументацией дополнены в гордиковом письме чуть ли не требованием к снисхождению. Понимая, что двери газеты для него теперь навсегда закрыты, не сдерживая эмоции, Гордик заявлял: «Хорошо Вам, господа сотрудники „Нового времени“ с министерскими окладами и гонорами, рассуждать, хлестать кнутом направо и налево и требовать от других совершенства. А попробуйте побывать в шкуре угнетенного адскими обстоятельствами. Наверное, тогда бы другое запели бы. Не ищите совершенства, его Вы не найдете ни в себе, ни во мне, ни в каком другом человеке. Оно не от мира сего. Не найдете совершенства и в „Новом времени“. Порой и в этой газете встречаются, по меньшей мере, слабые вещи. Поэтому пусть же и руководители „Нового времени“ и к труду других будут хотя на малую долю снисходительны, который в конечной цели ими не изведен».⁴³ Заключается письмо примирительно традиционной просьбой об одолжении 12 рублей на месяц.

После 1905 года имя Гордика на некоторое время исчезло из информационного пространства.

«Курилка жив! Гордик сказался!»

Этими словами в заметке сотрудника «Биржевых ведомостей» «Талантливый плагиатор» было встречено «воскрешение» Гордика в 1909 году.⁴⁴ Новые случаи разоблачения плодовитого плагиатора подвигли Измайлова дополнить свою раннюю пародию: во втором (и последующих) изданиях «Кривого

⁴¹ [Измайлов А. А.]. Повесть о том, как в «Новом времени» обокрали Ивана Каллистратовича Гордика // Биржевые ведомости (утр. вып.). 1905. 15 апр. № 8776. С. 2.

⁴² РГБ. Ф. 249. Карт. 3876. № 69. Л. 1–2.

⁴³ Там же.

⁴⁴ [В. п.]. Талантливый плагиатор // Биржевые ведомости (веч. вып.). 1909. 11 авг. № 11254. С. 3.

зеркала» (СПб., 1910) примечание к пародии о Гордике расширено новым комментарием об эпизоде в право-монархической газете «Колокол» под редакцией В. М. Скворцова. С 22 июля 1909 года в «Колоколе» началась публикация исторического романа «Адъютант „Непобедимого“» за подписью Е. Дорошенко.⁴⁵ Публикация прекратилась 8 августа, а 12 августа последовало объяснение редакции: «В марте месяце сего года в редакцию „Колокола“ явился некий господин, назвавший себя Евгением Дорошенко, и объяснил, что умершему 30 сентября прошлого года редактору „Колокола“ А. В. Фелонину им были вручены несколько небольших рассказов и исторический роман „Адъютант Непобедимого“, что эти произведения были просмотрены и, по личному его сообщению автору, приняты на обыкновенных условиях к печатанию. Заведующая редакцией объяснила г. Дорошенко, что в виду массы принятых и уже оплаченных произведений беллетристического характера, ему трудно рассчитывать на скорое помещение его романа в „Колоколе“, и предложила получить рукописи, найденные в шкафах редакции, обратно. Дорошенко заявил, что редакция и нравственно и юридически обязана исполнить данное ему умершим редактором обещание, и затем, отправившись к издателю „Колокола“ В. М. Скворцову, описал ему свое материальное и семейное положение в самых ужасающих красках <...> он умолял В. М. как человека и христианина войти в его положение и выдать ему деньги за роман не тогда, когда он начнется печатанием, а немедленно. Растроганный раздирающим душу рассказом издатель отдал распоряжение конторе удовлетворить просьбы г. Дорошенко. На днях один из подписчиков „Колокола“ высказал, что печатающийся в нем роман Дорошенко напоминает ему печатанный в приложении к „Свету“ роман Хрущова-Сокольниковца „Чудо-Богатырь“. <...> По сличении оказалось, что Дорошенко действительно выдергал отдельные сцены из романа Хрущова-Сокольниковца и его работа выразилась только в том, что он связал их между собою».⁴⁶

Пресса, заинтересованно отнесшаяся к новому случаю плагиата романа Хрущова-Сокольниковца, автора, особенно полюбившегося литературному злоумышленнику, но упустившая из виду предшествовавшую историческому роману публикацию рассказа Дорошенко «Преферанс»,⁴⁷ заговорила о воскрешении Гордика под новой фамилией. Не без иронии корреспонденты отмечали исключительную талантливость плагиатора, сумевшего «после целого ряда настоящих преступлений по категории литературного воровства, совершить еще новое среди бела дня, не переменяв даже ошельмованной фамилии Дорошенка».⁴⁸

Важно отметить, что роман «Адъютант „Непобедимого“» за два года до «Колокола» Гордик пытался пристроить в «Исторический вестник». В письме от 2 сентября 1907 года к С. Н. Шубинскому, редактору журнала, он лукаво сообщал об особом интересе к эпохе конца XVIII века и «источниках», послуживших основой для его этюда: «Меня давно тянуло к Павловской эпохе, представляющей в моих глазах особенный интерес из жизни нашего государства. Роясь в историческом отделе Публичной библиотеки, к моему приятно-му изумлению, я наткнулся на описанные мной эпизоды из жизни одного из адъютантов Непобедимого, которые показались мне очень симпатичными,

⁴⁵ См. выпуск: Колокол. 1909. 22 июля. № 1011. С. 3.

⁴⁶ [Б. п.]. Плагиатор // Там же. 12 авг. № 1028. С. 3.

⁴⁷ См.: Дорошенко Е. Преферанс // Там же. 17 янв. № 863. С. 3; 20 янв. № 865. С. 3; 21 янв. № 866. С. 3. Ранее был опубликован в журнале «Живописное обозрение»: Гордик И. К. Преферанс // Живописное обозрение. 1902. № 4. С. 57–60. В сборнике рассказов Гордика-второго «Дети провинции» (т. 1) рассказ напечатан под заглавием «Толстого или Гоголя?».

⁴⁸ [Б. п.]. Плагиатор // Колокол. 1909. 12 авг. № 1028. С. 3.

в виду их интереса, я на них и остановился. При составлении этого исторического этюда, главным образом, я пользовался дневником, как можно полагать, самого героя нашего романа. Слабые чернильные следы вследствие ветхости плохо сохранились, и для точного опознания имени автора дневника явились недопустимыми. Кроме упомянутого дневника, мне сослужили службу источники Петрушевского и записки гр. Милютин. Вот из каких источников я написал этот этюд».⁴⁹

Разоблачение 1909 года стало, по-видимому, последним в биографии Гордика. По крайней мере, в поздней пародии Измайлова «Среди богов», опубликованной впервые в 1913 году, а затем вошедшей в сборник «Осиновый кол» (1915), лирическому герою Свистулькину не удалось встретиться с Горидиком в Петербурге, а в примечании от автора указаны лишь известные случаи плагиата:

Я с Гордиком тщился увидиться, но —
 Был встречен ответом суровым;
 Увы! Он в провинцию отбыл давно
 Работать над классиком новым.⁵⁰

О Гордике-втором и Гордике-первом. «Человек, который не существует»

Измайлов в предуведомлении к пародии называет Гордика «полумифическим лицом». Ясинский писал о двойничестве Гордика, сопоставляя его с героем знаменитой повести Ф. М. Достоевского Яковом Петровичем Голядкиным. На самом деле Гордик не псевдоним, а реальное лицо, существование которого подтверждается рядом архивных документов, а его судьба тесно переплетается с жизнью брата-литератора, полного тезки.⁵¹

Впервые о существовании двух братьев стало известно из письма Гордика-второго: «Я, Иван Каллистратович Гордик-второй (младший), окончивший в 1884 году курс Преславской учительской семинарии (Таврической губернии) и служащий в должности учителя 12 лет <...>, а потом состоящий на службе по казенной продаже питей <...> и, наконец, состоящий ныне в должности заведующего екатеринодарским казенным винным складом, — я, Иван Каллистратович Гордик-второй, являюсь совершенно непричастным к поступкам и действиям моего брата, Ивана Каллистратовича Гордика-первого (старшего), имеющего жительство в Петербурге».⁵² При всей невероятности сообщенных сведений (с точки зрения человека ХХI века), наличие брата — полного тезки — вполне реальная ситуация в семьях дореволюционной России. Такие случаи связаны с традицией именовать детей по святцам; младшего ребенка порой называли в честь старшего (обычно, правда, умершего); появление первого и второго, старшего и младшего с одинаковым именем случалось и при рождении близнецов.

Информация, сообщенная в гордикином письме, находит косвенные и прямые доказательства. Одним из важных свидетельств, подтверждающих факт проживания в начале 1900-х годов Гордика-второго в Екатеринодаре, и его службу заведующим винным складом, является письмо-ответ на запрос «Ли-

⁴⁹ РНБ. Ф. 874. Оп. 1. № 108. Л. 309.

⁵⁰ Измайлов А. А. Среди богов (Из книги пародий «Осиновый кол») // Русское слово. 1913. 27 апр. № 97. С. 2. То же: Осиновый кол. Пг., 1915. С. 77.

⁵¹ Подробнее о жизни и судьбе И. К. Гордикиной информация представлена в работе Н. Г. Охотина «Два Ивана, или Страсть к тяжбам», помещенной в настоящем блоке, мы остановимся лишь на отдельных фактах биографии, непосредственно касающихся истории с плагиатом.

⁵² Гордик-второй И. К. Письмо в редакцию. С. 3.

тературного фонда» некоего г. Гарина, екатеринодарца, сослуживца Гордика-второго. Письмо содержит не самую лестную характеристику Гордика-второго, но в нем удостоверена его личность и его место работы, а также сообщено о печатании им собственных сочинений в «типографии Бойко», за которое уплачено «наличными деньгами четырнадцать тысяч рублей за 40 тысяч экземпляров».⁵³

Известно, что в разгар скандала Гордик-второй приехал в Петербург восстанавливать свою репутацию. В заметке газеты «Новости» сообщалось, что в редакцию пришел Гордик-второй, «предъявил паспорт, в котором ясно сказано, что выдан он „Ивану 2-му Каллистратовичу Гордику“, предъявил свою фотографическую карточку, засвидетельствованную екатеринодарской полицией, с указанием, что это именно и есть Гордик II-й».⁵⁴ Появление Гордика-второго в редакции этой газеты связано, вероятно, с тем, что именно в «Новостях» в разгар скандала появилась заметка В. А. Мазуркевича «Литературная гидра», в которой выражалось сомнение в существовании двух братьев Гордиких.⁵⁵

Краткие факты биографии, сообщенные Гордиком-вторым, очевидно беллетризуются им в его произведениях, вошедших в сборник «Дети провинции». В рассказах описан быт сельского учителя, перипетии «заведующего винными складами» и прочие факты, очевидно связанные с его служебной деятельностью. И история с плагиатом, и неутешительные суждения столичных литературных критиков, на фоне скандала обративших пристальное внимание на произведения провинциального автора, по-видимому, отбили у неудачливого автора всякое желание заниматься художественным творчеством: сборник «Дети провинции» (т. 1–2) остался его единственным изданием. Отметим двойную несчастливую судьбу этой книги: при жизни автора двухтомник «Дети провинции» прочно ассоциировался со скандальной историей и старшим братом Гордиком-плагиатором, а в настоящее время из-за ошибочных сведений в «Словаре псевдонимов» И. Ф. Массанова авторство книги приписывается И. И. Ясинскому. Жизнь Гордика-второго прослеживается по архивным документам вплоть до середины 1930-х годов и будет сопряжена в том числе с трагическими событиями.

«Двойник» и «экстраординарный плагиатор»

О Гордике-первом — плагиаторе — впервые стало известно со слов его младшего брата, который в «Письме в редакцию» сообщил о проживании своего родственника с 1899 года в Петербурге. В том же письме сказано, что младший брат передал старшему ряд рассказов с просьбой пристроить их в столичные периодические издания. Просьба вполне логична, так как неизвестному автору, находящемуся в большом удалении от столицы, было крайне затруднительно вести переговоры о публикации своих произведений.

Гордик-старший, имея на руках внушительный портфель художественных произведений (9 рассказов и очерков) брата-писателя, вступил в переговоры

⁵³ ИРЛИ. Ф. 155. Журнал Литературного фонда № 8 от 31 марта 1903 года. Л. 5–6. В справочном издании Главного управления по делам печати обозначено, что т. 1 книги «Дети провинции» вышел тиражом 12 000 экземпляров, а т. 2 — 1200. Во втором случае, по-видимому, допущена ошибка (Список книг, вышедших в 1903 году. СПб., 1904. С. 172, 1146).

⁵⁴ Гцкий М. [Городецкий М. Б.]. Человек, который не существует // Новости и биржевая газета. 1-е изд. 1903. 11 июля. № 188. С. 3.

⁵⁵ Сфинкс [Мазуркевич В. А.]. Литературная гидра // Новости и биржевая газета. 2-е изд. 1903. 20 июня. № 167. С. 2.

с редакциями, наладил деловые контакты. Одним из первых, имевших положительный результат, было его обращение к А. С. Суворину: достаточно быстро в «Новом времени» был опубликован рассказ «Сон учителя».⁵⁶ В письме к А. С. Суворину от 14 ноября 1899 года Гордик-старший сообщал о себе некоторые биографические подробности: «По месту моего жительства в городе Орехове, Таврической губернии, 3-го мая сего 1899 года, мне было объявлено местным полицейским надзирателем, что по распоряжению Министра внутренних дел Горемыкина, основанного на донесении Таврического губернатора Лазарева (армяшки), Министр выслал меня административным порядком из пределов Таврической губернии сроком на два года. <...> Я живу в чуждой мне столице уже седьмой месяц, так как я первый раз в своей жизни очутился в ней совершенно неожиданно для себя, приехав сюда ускорить свое возвращение на родину личным своим ходатайством, а потому неудивительно, что при здешней дороговизне, я совершенно издержал все свои ограниченные средства и теперь очутился в безвыходном, бедственном, критическом положении, стою на краю гибели <...> Если можете, то умоляю Вас, премилосердный благодетель Алексей Сергеевич, помогите мне посильной помощью, спасите от голодной смерти, и в отработок займа денег разрешите помещать в Вашей глубокоуважаемой газете мои литературные труды, как то корреспонденции, которые дадут Вам обильный материал из жизни нашего края и его правителей, фельетоны, рассказы и кратенькие романы».⁵⁷ Из другого письма Суворину известно, что Гордик-старший имел возможность изредка публиковать отдельные корреспонденции в «Новом времени» под псевдонимом Украинцев.⁵⁸

Не вызывает сомнений тот факт, что, как указал в своем обличительном «Письме в редакцию» Гордик-второй, Гордик-первый проживал в Петербурге с лета 1899 года. Это подтверждается многочисленными свидетельствами его личных посещений редакций газет и журналов, имя его значится в справочнике «Весь Петербург» каждый год выпуска с 1900 по 1916 год (кроме 1905 и 1906 годов). Письма начала 1900-х годов имеют конкретный адрес проживания: ул. Пушкинская, д. 10.

Помимо редакции «Нового времени» Гордик обращался в газету «Биржевые ведомости». В картотеке Литературного фонда в персональной карточке отмечено, что «Ясинский удостоверяет, что <Гордик. — А. А.> был сотрудником „Биржевых ведомостей“ и других газет («Крыма», «Салгира» и «Новороссийского телеграфа»)».⁵⁹ В «Биржевых ведомостях» Гордику удалось опубликовать рассказ «Современные золотоискатели»,⁶⁰ а в приложении к газете — еженедельнике «Новая иллюстрация» — рассказ «Под гнетом»,⁶¹ вышедший под говорящим псевдонимом Правдин.

В 1903 году, в самый разгар скандальной истории, в «Биржевых ведомостях» в примечании редакции к заметке «Двойник» между прочим сообщалось: «Гордик-первый петербургский являлся не раз и в редакцию „Биржевых ведомостей“ с рукописями повестей и рассказов. Среди них попадались и весьма недурные. Гордик — человек весьма назойливый и страшно надоедал

⁵⁶ Гордик И. Сон учителя // Новое время. 1899. 18 дек. № 8553. С. 2. Вошел впоследствии: Гордик-второй И. К. Дети провинции. Т. 1. С. 3–24.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. № 1006. Л. 6–7.

⁵⁸ См.: Там же. Л. 9.

⁵⁹ ИРЛИ. Ф. 155. Картотека Литературного фонда.

⁶⁰ Гордик И. К. Современные золотоискатели (Из галереи портретов провинциальных «светлых личностей») // Биржевые ведомости. 1900. 17 янв. № 16. С. 2; То же: Дорошенко Е. Екатеринославские золотоискатели: Очерк с натуры // Наука и жизнь. 1904. № 8. С. 1125–1138.

⁶¹ Правдин [Гордик И. К.]. Под гнетом // Новая иллюстрация. 1900. № 5. С. 34–38.

редактору и сотрудникам. Приходилось иногда отказывать Гордику в приеме. Тогда он оставлял длинные укоризненные послания, отличительной чертой которых была вопиющая неграмотность, и в то же время удивительная дерзость. Невольно сопоставлялись в памяти гладкие в литературном отношении рассказы и эти своеобразные письма. Не оставалось сомнения, что авторы — разные люди, и редакция старалась быть „от греха подальше“.⁶²

О пересечениях Гордика-первого с представителями литературного мира известно из корреспонденций газеты «Новости», здесь сообщены дополнительные подробности о личности Гордика, а также информация о его встречах с авторами и редакторами газеты «Сын отечества» и журнала «Живописное обозрение» С. Н. Кривенко, К. М. Станюковичем и А. К. Шеллером-Михайловым; представлен и «живой», вполне узнаваемый портрет Гордика-старшего: «Молчаливый, приниженный, со „слезою“ в голосе и благородным негодованием в разговоре. <...> Говорил он вкрадчивым и сладеньким голосом, обыкновенно стоял пред тем, с кем говорил, несмотря на предложение сесть, и в общем, производил впечатление не то продавца из „казенной“ лавки, не то мелкого комиссионера по покупке и продаже „движимого“ и „недвижимого“. Упорный, надоедливый, он забегал в редакцию по несколько раз в день и даже отрывал от занятия дежурных, умоляя обратить внимание на его произведения. <...> Получения денег он добивался усиленно и настойчиво, просяживая в редакции кряду по 3–4 часа».⁶³ Гордик заручился рекомендацией редактора «Живописного обозрения», литератора, активно поддерживавшего молодых авторов, А. К. Шеллера-Михайлова. С его напутствием Гордик обратился в редакцию газеты «Сын отечества», где одно из представленных произведений было отдано на просмотр К. М. Станюковичу. Тот по прошествии времени вынес следующий вердикт: «Помнится я читал одно из его (Гордика. — А. А.) произведений, которое показалось мне очень знакомым... Я вспомнил, чей это рассказ; ведь это одно из моих первых произведений...».⁶⁴ Впоследствии на одном из редакционных собраний подобное же «открытие» сделал и Шеллер-Михайлов, к которому был отрекомендован Гордик, принесший на просмотр в редакцию газеты «Сын отечества» «наитолстейшую рукопись»: «Не посылайте ко мне Гордика, он сумасшедший. Принес мне большую рукопись и представьте... большая часть переделана из моих первых разных произведений...».⁶⁵

В сохранившемся извинительном письме к Ясинскому Гордик цитирует фразу своего адресата: «Гадко, милостивый государь, не одобряю Вашего поступка!»⁶⁶ В этой корреспонденции, предваренной пометами на полях «совершенно секретно», «прочтите», «спасите», Гордик кается в некоем серьезном проступке. Не исключено, что недобросовестный автор был уличен редактором «Биржевых ведомостей» в плагиате (велика вероятность, что присвоенное могло быть произведение самого Ясинского).

Все это свидетельства интенсивной деятельности Гордика-старшего в деле устройства произведений брата в ведущие столичные издания. Не все его

⁶² Биржевые ведомости. 2-е изд. 1903. 27 февр. № 56. С. 2.

⁶³ Знакомые все лица: Гордик I-й и II-й // Новости и биржевая газета. 1-е изд. 1903. 27 июня. № 174. С. 2–3.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ РНБ. Ф. 901. № 604. Л. 1 об. (письмо И. К. Гордика к И. И. Ясинскому, середина июля 1901 года). Другое письмо к Ясинскому также связано с явным мошенничеством: Гордик предлагал маститому литератору стать почетным гражданином города Орехова. Затем не осуществилась (см. письмо И. К. Гордика к И. И. Ясинскому от 1 июля 1901 года — РНБ. Ф. 248 (Собр. А. А. Дернова). № 104).

попытки были успешны. Известны апелляции к В. П. Острогорскому, редактору журнала «Мир Божий».⁶⁷ Из сохранившихся писем к С. Н. Шубинскому известно, что Гордик пытался опубликовать ряд произведений в «Историческом вестнике». Впервые он обратился к редактору авторитетного журнала 7 ноября 1900 года, предлагая по рекомендации В. П. Буренина повесть «Жертва любви», «высоко оцененную», но не принятую в «Новое время» как «не подходящую к формату газеты».⁶⁸ Через год автор снова пытался пристроить «два небольших рассказа под псевдонимом „Ореховцев“, а именно „За счастьем“ и „Один из кагала“».⁶⁹ Все эти публикации не состоялись.

В конце 1899-го и в 1900 году из «портфеля» художественных текстов, переданного младшим братом для устройства в периодические издания столицы, Гордиком-старшим было успешно опубликовано большинство произведений. Помимо уже упомянутых публикаций в «Новом времени» и «Биржевых ведомостях» отметим рассказы, вышедшие в приложениях к «Торгово-промышленной газете» — «Кирилло Молчан», в «Ниве» — «Купец Козырев», в «Живописном обозрении» — «Жаданов», в «Иллюстрации» — «Седло».⁷⁰ Три рассказа прошли в 1902 году: «Преферанс», «Наши проходимцы», «Старый садовник».⁷¹ Большинство из них впоследствии вошло в состав книги Гордика-второго «Дети провинции».

Из завязавшихся литературных связей Гордика-старшего особое значение имело его знакомство с С. А. Венгеровым. Сохранившиеся письма к профессору свидетельствуют о том, что Гордик заручился поддержкой Венгерова, получил от него рекомендательные письма. Венгеров несколько раз одалживал просителю денежные средства. Возвращая очередной просроченный долг, Гордик сообщал библиографу: «Пожалуйста, Бога ради, благороднейший Семен Афанасьевич, простите и не посетуйте на меня, ради дел, но не в силах был... Честность выше всего почитаю в свете, а посему если в этом случае что-либо Вы подумали или где ли высказали не в пользу моей репутации, то умоляю Вас такую в своем мнении восстановить в пользу моего доброго имени».⁷²

По-видимому, по совету Венгерова Гордик обращался в Кассу взаимопомощи литераторов и ученых — Литературный фонд, в архиве которого обнаружены его многочисленные ходатайства о ссудах. Сохранившиеся здесь письма дают мало новых сведений, кроме уже известных нам фактов биографии; в большинстве своем обращения содержат повторяющиеся ламентации о крайне бедственном положении плагиатора. Всего в период с 1899-го по 1908 год Гордиком было послано 10 ходатайств (по одному в 1899, 1900, 1902, 1903, 1908 и пять — в 1901 году), некоторые были поддержаны.

Взаимоотношения Гордика с Литфондом складывались отнюдь не рутинно, что следует из записей в картотеке фонда с пометами: «для характеристи-

⁶⁷ См.: Новгородский государственный музей. КП 25997/324. Ф. 26. Оп. 1. № 73 (письма И. К. Гордика к В. П. Острогорскому о публикации работ в журнале «Мир Божий», конец 1890-х годов; <https://novgorod-iss.kamisccloud.ru/entity/ОБЪЕКТ/850915>; дата обращения: 30.04.2025).

⁶⁸ РНБ. Ф. 874. Оп. 1. № 80. Л. 253 (письмо к С. Н. Шубинскому от 7 ноября 1900 года).

⁶⁹ Там же. № 84. Л. 226 (письмо к С. Н. Шубинскому от 31 октября 1901 года).

⁷⁰ Гордик И. К. 1) Кирилло Молчан // Лит<ературное> приложение к «Торгово-промышленной газете». 1900. № 43. С. 1–2; 2) Купец Козырев // Приложение к журналу «Нива». 1900. № 7. С. 509–540; 3) Жаданов // Живописное обозрение. 1900. № 19 (7 мая). С. 311–315; № 20 (14 мая). С. 334–335; 4) Седло // Иллюстрация. 1900. № 37 (24 февр.). С. 10–12.

⁷¹ Гордик И. К. 1) Преферанс // Живописное обозрение. 1902. № 4. С. 57–60; 2) Наши проходимцы (Из воспоминаний народного учителя) // Литературное обозрение. 1902. Кн. 1. С. 19–24; Кн. 2. С. 107–115; 3) Старый садовник (Набросок) // Сборник русского чтения. 1902. № 12 (20 марта). С. 92–94.

⁷² ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 4. № 701. Л. 1 (письмо И. К. Гордика к С. А. Венгерову от 30 мая 1900 года).

ки Гордика». Одна из них относится к 18 июля 1901 года, т. е. к моменту, когда Гордик-старший уже опубликовал большинство произведений младшего брата, а гонорары, полученные ранее, иссякли. Приведем ее: «Сообщение Председателя (для характеристики Гордика). Приходил просить о немедленной выдаче 18 р. для уплаты судебному приставу за штраф, наложенный судом за напечатание какой-то статьи. Получив отказ, несколько дней спустя прислал письмо о немедленной выдаче ему 12 р. — уже для уплаты квартиры хозяйке, требующей выселения, причем говорил о „сухом формализме“, „черствости“ и т. п. После отказа и на это письмо (отказа выдать до решения Комиссии) снова письмо — возвратить ему его письма (что и было сделано) и не докладывать его дела Комитету. Сообщение Н. Ф. Анненского, что, уже после переписки Гордика с Председателем, Гордик пришел к нему и, не сказав ни слова о происходившем, выманил у него в виде частного займа 15 р.».⁷³

Акцентируем внимание на том, что незадолго до разразившегося скандала Гордик обращался в Литературный фонд (7 октября 1902 года) и пытался получить ссуду под публикацию романа с говорящим названием «Роковой шаг», будто бы принятого к публикации в газету «Новости дня».

Гордиком действительно был предпринят роковой шаг, результатом которого стал громкий скандал в феврале 1903 года. Между тем начало года в финансовом плане складывалось у него очень удачно. Получив солидный гонорар от «Нивы» за роман «Где правда — там и счастье» (плагиат романа Ясинского «Сердце скажет») и заручившись положительным решением от редакции журнала «Север» о публикации романа «За счастьем» (плагиат романа Г. А. Хрущева-Сокольников «Чудо-богатырь»), Гордик пытался дополнительно получить под гарантированную публикацию в журнале Н. Ф. Мертца ссуду в 200 рублей из Литературного фонда. Эта ссуда была уже одобрена фондом для выдачи, однако вскрывшийся плагиат помешал осуществиться коварным планам: поручители ссуды литераторы Д. Л. Мордовцев и И. М. Василевский мгновенно отреагировали на инцидент с «Нивой» и отозвали личными обращениями в Фонд свои поручительства.⁷⁴

После разразившегося скандала в личной карточке Гордика в Литературном фонде была сделана грозная резюмирующая запись: «Уличен в том, что в течение нескольких лет выдавал и печатал труды своего брата за свои собственные; уличение сделано этим обворованным братом в газетах».⁷⁵

В период наибольшей кипучей деятельности (1899–1905 годы) Гордик-старший вел активную переписку с литераторами, а сохранившиеся в архивах письма позволяют дополнить наши представления о личности «экстраординарного плагиатора». Характерной отличительной чертой всех писем Гордика является ламентационный стиль, в такой манере написаны уже упомянутые корреспонденции к А. С. Суворину, В. П. Буренину, В. В. Розанову, В. П. Острогорскому, С. А. Венгеру; то же относится и к письмам к С. Н. Кривенко,⁷⁶ С. Н. Шубинскому, И. И. Ясинскому.⁷⁷ Большинство корреспонденций содержат пространные рассказы о бедственном положении, просьбы о ссуде денег на неопределенное время. По всей видимости, за этими обращениями стояла личная неустроенность и безденежье, которое, впрочем, вряд ли может служить оправданием недобросовестному автору. Скомпрометированное имя Гордика практически исчезло из редакционных переписок

⁷³ ИРЛИ. Ф. 155. Карточка Литературного фонда. Упомянут Николай Федорович Анненский (1843–1912), журналист и общественный деятель, член Литературного фонда.

⁷⁴ ИРЛИ. Ф. 155. Журнал Литературного фонда № 5 от 24 февраля 1903 года. Л. 6–7.

⁷⁵ ИРЛИ. Ф. 155. Карточка Литературного фонда.

⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2173. Оп. 1. № 72.

⁷⁷ РНБ. Ф. 901. № 604. Л. 1 об.

после инцидентов 1903 и 1905 годов. Однако Шубинскому он продолжал писать вплоть до 1912 года.

До скандала 1909 года Гордик, очевидно, предпринимал тщетные попытки восстановить репутацию. В Литературном фонде обнаружено его обращение от 11 августа 1908 года, многое проясняющее во всей этой истории. В своем заявлении Гордик признается в совершенном плагиате (в журнале «Нива»), однако всю вину перекладывает на младшего брата — Гордика-второго, якобы приславшего рукопись для публикации. Этот документ как яркое дополнение к портрету Гордика-первого помещено в приложении к настоящей публикации. В суде обратившемуся было отказано, однако, как указано в личной карточке Гордика, ввиду «неотступных просьб» председателем ему было выделено 10 рублей.

Запись о последнем обращении в фонд сделана 23 ноября 1909 года: «Просил (10 ноября) у председателя 25 р. Ввиду имеющихся сведений получил отказ. Но ему предложено было подать прошение в Комитет, после чего он стал очень грубо выражать свое неудовольствие («палачи!» и т. п.)». ⁷⁸

О Гордике-первом в 1910-е годы мы имеем совсем обрывочные сведения, согласно справочнику «Весь Петербург», он продолжал жить в столице по адресу: 5-я Рождественская ул., д. 47 — до 1912 года, Мытнинская ул., д. 25 — до 1916-го. В 1911 году Гордик попал в сводки городской хроники. ⁷⁹ За 1911–1912 годы сохранилось несколько писем Гордика-старшего к Шубинскому, в которых плагиатор тщетно пытался взять аванс под исторический рассказ «Как воевали осетины с японцами за честь России». ⁸⁰ Последние письма свидетельствуют о крайне бедственном финансовом положении Гордика. О его судьбе после 1917 года сведений нет.

* * *

Разоблачения 1903 года имели большой резонанс в прессе и получили много разножанровых отзывов в печати. Имя «экстраординарного плагиатора» упомянуто в шарже Измайлова «Проект всероссийской выставки». Кроме того, в 1903 году вышел фельетон Тэффи «У Ивана Каллистратовича Гордика». ⁸¹ Е. Венский отозвался на этот сюжет пародией «Элегия старого Гордика»; ⁸² примечательно, что шарж сопровождается посвящением «гг. Ленскому, Ремизову, Пиленко, Бальмонту и прочим» — авторам, попадавшим в скандальные ситуации. Отметим также фельетон В. Дорошевича с заглавием-каламбуром «Повесть о том, как подружались Иван Иванович Нобель с Иваном Никифоровичем Ротшильдом (Написано по системе г. Гордика)». ⁸³ Скандал послужил для прессы катализатором к разного рода разоблачениям «литературных воров» и дискуссиям о самом явлении плагиата. Дерзкая история стала предметом рассмотрения в фельетоне Амфитеатрова, посвященном проблеме присвоения чужого текста, по меткому замечанию автора, «эпидемически свирепствующему в современной журналистике». ⁸⁴ В «Биржевых ведомостях» кн. В. Барятинский дал по затронутой теме обстоятельный фельетон

⁷⁸ ИРЛИ. Ф. 155. Картотека Литературного фонда. См. карточку на Гордика.

⁷⁹ [Б. п.]. Безумный брадобрей // Петербургская газета. 1911. 18 янв. № 17. С. 5.

⁸⁰ См.: РНБ. Ф. 874. Оп. 1. № 128. Л. 247 об.

⁸¹ Тэффи. Как живут и работают наши плагиаторы: У Ивана Каллистратовича Гордика // Биржевые ведомости. 1903. 16 марта. № 135. С. 2.

⁸² Венский Е. Мое копыто: Книга великого пасквиля: Литературные шаржи, карикатуры, пародии, памфлет. СПб.: Сев<ерные> дали, 1910. С. 121.

⁸³ Русское слово. 1903. 6 июля. № 184. С. 1.

⁸⁴ Амфитеатров А. В. Литературный альбом. СПб., 1904. С. 95.

«Из истории плагиата»,⁸⁵ а А. А. Измайлов — статью «Литературные жулики».⁸⁶ Описанные события долго отзывались рефреном в литературе 1920-х и даже 1930-х годов, в настоящее же время, судя по многочисленным ошибочным историко-литературным комментариям (они частично отмечены нами в статье), эта история прочно забыта.

Ниже публикуется Обращение И. К. Гордика в Литературный фонд (ИРЛИ. Ф. 155. Журнал Литературного фонда № 17 от 11 августа 1908 года). Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами, с сохранением ряда особенностей оригинала.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Литературный фонд

В звании народного учителя
Ивана Каллистратовича Гордика

Заявление

Я не отрицаю, по моему мнению, глубоко отвратительного факта, имевшего место в журнале «Нива» в 1902 году и приписываемого по глубокому заблуждению многими мне лично. Я в этом казусном деле совершенно ни при чем, являясь козлом отпущения и как кристалл чист в нем нравственно. Я виноват в этом тяжко неприятном инциденте лишь только в том, что при вручении мной редактору «Нивы» рукописи не упомянул ему, что повесть принадлежит моему родному, носящему со мной одно и то же имя, брату. Когда же дело обнаружилось, что переданная мной вещь чужая, то брат мой от содеянного им позора отрекся, как Петр пред Спасителем, выступив печатно в ограждение своих мнимых прав и воспользовался широким и неопровержимым изворотом, нося одинаковое со мной имя, чем жестоко и отомстил мне со своей злобой женой, сводя старые личные со мной счеты на семейной почве.

Нужно, господа, знать, что мой брат (тоже Иван) в высшей степени обротистый человек, не брезгая никакими средствами в достижении своих целей и был <так!> для нашего семейства настоящим бичом.

Не вдаваясь теперь в подробности, так как я собираю материал по этому вопросу, и решил обратиться к третьей инстанции, чтобы снять с себя пятно незаслуженного мной позора. Скажу пока только одно, что мой брат еще не брался за печатное перо, то я уже 8 лет печатался в южной провинциальной прессе, стоя грудью в боевой работе за интересы народа по разным вопросам жизни, рискуя ответственностью в роде диффамации и проч., из коей три раза вышел по суду с редакторами блестяще оправданным. Откуда мог бедный народный учитель, поменявший благородную миссию на кабак, взять 30 000 р. и купить на них в г. Бердянске два прекрасных с постройки дома и два великолепных виноградника. Дающие в общей сложности 5000 р. ежегодного дохода. Все это имущество сделал на свою жену по удалении своем начальством из монополии за хищения казны и объявил себя, что он ничего не имеет, щеголяя в настоящее время в тоге литератора. Это не слова и не фразы, а неопровержимый действительный факт — святая правда.

Докладывая о вышеизложенном, честь имею почтительнейше просить Литературный фонд выдать мне бессрочную ссуду в 25 р. под мой рассказ

⁸⁵ Барятинский В., кн. Из истории плагиата // Биржевые ведомости (утр. вып.). 1903. 26 июня. № 311. С. 2.

⁸⁶ Измайлов А. А. Литературные жулики. С. 2.

«В деревне», принятый газетой «Вечер» к печати, присовокупляя при этом, что я с 1902 года не пользовался ни пособием, ни ссудой Фонда ни на единую копейку. Я печатался и печатаюсь теперь в газетах, но в настоящее время, благодаря целому ряду тяжких семейных несчастий, семья родная, состоящая из 8 душ, на моем попечении находящаяся, находится *в ужасном бедственном положении*.

И. К. Гордик-1-й
11 августа
1908 года
СПб.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-86-105

© Н. Г. ОХОТИН

ДВА ИВАНА, ИЛИ СТРАСТЬ К ТЯЖБАМ*

«Казус Гордика» вызвал у журналистов 1900-х годов немало вопросов. Были ли знаменитый столичный плагиатор и скромный провинциальный литератор разными людьми, или один брат скрывался под маской другого? Если одноименных братьев было и впрямь двое, то осуществляли они свои «литературные проекты» независимо или действовали в сговоре? Откуда, наконец, взялись эти Гордики, и что представляли собой в реальной жизни, а не в литературном поле? «Сколько в действительности Гордики, — не разберет и сам квартальный», — недоумевал А. А. Измайлов, ослабивший эту фамилию в своей пародийной балладе.¹

Следует, однако, признать, что никаких определенных ответов современники не получили, а литературоведы последующих поколений фигурой Гордика интересоваться и вовсе перестали, в случае комментаторской нужды просто отсылая к материалам былых журнальных полемик и плодя при этом старые ошибки и новые вопросы. Даже многотомный словарь «Русские писатели: 1800–1917», обычно милостивый к маргиналам, И. К. Гордика ни в каком качестве не упоминает.

Ничего удивительного в этом, впрочем, нет — любой исследователь, решивший взяться за жизнеописание Гордика(ов), сталкивается с редкостным обилием фактических противоречий и с крайней бедностью источников для разъяснения этих несообразностей. Если принять версию двойственности Гордики, то, с одной стороны, сравнительно легко выявляется набор биографических сведений, в общих чертах характеризующих жизнь обычного провинциального учителя и чиновника, иногда пописывающего невзыскательные рассказы, многодетного семьянина, лояльного гражданина, — т. е. среднего человека эпохи, который легко вписывается в социальную матрицу и этой матрицей, в общем-то, достаточно полно описывается. Это Иван Каллистратович Гордик-второй, брат младший. С другой стороны, вырисовывается силуэт литературного мошенника и скандалиста, матерого кляузника и вы-

* Приношу искреннюю благодарность А. С. Александрову за щедрый обмен информацией и благожелательную атмосферу сотрудничества. Автор весьма признателен А. В. Борзенко за участие в розыске метрических записей семейства Гордики в архивах восточной Украины, а также Т. Р. Рубель за помощь в анализе полицейского досье Гордика-первого (ГА РФ).

¹ Измайлов А. А. Стихотворения. СПб., 1905. С. 126.

10. Pis'ma Zinaidy Nikolaevny Gippius k Mariette Sergeevne Shaginian 1908–1910 godov. Iz chastnykh sobranii E. V. Shaginian i M. V. Gekhtmana / Publ. N. V. Korolevoi // Zinaida Nikolaevna Gippius: Novye materialy. Issledovaniia. M., 2002.
11. *Samarina N. V.* Serafim Arutiunov: Ognennyi dukh prosvetitel'stva. Rostov-n/D., 2024.
12. *Shaginian M. S.* Chelovek i vremia: Istoriia chelovecheskogo stanovleniia. M., 1982.
13. *Shaginian M. S.* Sobr. soch.: V 9 t. M., 1974. T. 1, 7, 9.
14. *Shaginian M. S.* Taina Martirosa Sar'iana // Nedelia. 1965. № 49.
15. *Simonova O. A.* Zhenskies zhurnaly v nachale XX veka: kritika, retseptsii, polemika // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2015. № 1 (74).
16. *Skorino L. I.* Marietta Shaginian — khudozhnik: Zhizn' i tvorchestvo. M., 1975.
17. *Timenchik R. D.* Iz Imennogo ukazatel'ia k «Zapisnym knizhkam» Akhmatovoi // Slavica Revalensia. 2019. Vol. 6.
18. *Timenchik R. D.* Podzemnye klassiki: Innokentii Annenskii; Nikolai Gumilev. M., 2017.
19. *Toropova V. N.* Dve zhizni, dve sud'by: po stranitsam perepiski N. S. Ashukina i S. N. Durylina // Literaturnyi fakt. 2022. № 3 (25).
20. *Vorontsova E. E.* Regional'naia gazeta «Priazovskii krai» (1891–1917 gg.): istoriko-tipologicheskoe issledovanie. Dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D., 1994.
21. *Zhuravleva M. E., Alekhin S. V.* «Milaia Re» v zhizni i tvorchestve S. V. Rakhmaninova: poeziia muzyki // M. S. Shaginian i ee sovremenniki: Materialy VI Shaginianovskikh chtenii. Rostov-n/D., 2019.
22. *Zulumian B. S.* Istoriia sozdaniia sbornika «Orientalia» Marietty Shaginian // Armiane Iuga Rossii: istoriia, kul'tura, obshchee budushchee: Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 28–29 sentiabria 2021 g.). Rostov-n/D., 2021.
23. *Zulumian B. S.* Marietta Shaginian i Zinaida Gippius: istoriia vzaimootnoshenii // M. S. Shaginian i ee sovremenniki o vremeni i o sebe: Materialy IX Shaginianovskikh chtenii — regional'noi nauchno-praktich. konf. 13–14 maia 2022 goda. Rostov-n/D., 2022.
24. *Zulumian B. S.* Poeticheskii sbornik Marietty Shaginian «Pervye vstrechi» // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo un-ta. Ser. Filologicheskie nauki. 2021. T. 25. № 1. Literaturovedenie.

Александр Сергеевич Александров

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Aleksandr Sergeevich Aleksandrov

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8611-6490

aspiros.83@mail.ru

О ПЛАГИАТЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПАРОДИИ А. А. ИЗМАЙЛОВА «ГОРДИК И ЕГО СЫНОВЬЯ (НЕ ИЗ МИЦКЕВИЧА)»

ON THE EARLY 20TH CENTURY PLAGIARISM AND A. A. IZMAILOV'S PARODY GORDIK AND HIS SONS (NOT FROM MICKIEWICZ)

Пародия была откликом на «литературную» деятельность «экстраординарного плагиатора» Ивана Каллистратовича Гордика. На основе архивных материалов, публикаций в прессе детально реконструируются истории дерзкого литературного воровства романов И. И. Ясинского, Г. А. Хруцова-Сокольников, а также другие реальные и потенциальные случаи присвоения чужого текста в начале XX века. В статье подробно прослеживается рецепция современниками скандалов и разоблачений, связанных с именем И. К. Гордика. На основе документов Литературного фонда, а также ряда свидетельств современников устанавливается существование двух братьев — полных тезок: один из них — плагиатор, в том числе произведений собственного брата, другой — добросовестный писатель-дилетант, после скандала 1903 года прекративший литературную деятельность. Установленный факт делает разразившуюся историю уникальной в истории русской литературы.

Ключевые слова: фельетон, плагиат, пародия, критика, рецепция, скандал, мистификация, двойничество.

The article offers extensive historical and literary commentary on the parody by a renowned critic A. A. Izmailov *Gordik and His Sons (Not from Mickiewicz)* (1905). The parody was a response to the «literary» activities of the «plagiarizer extraordinary», Ivan Kallistratovich Gordik. Archival data and press publications are used to offer a detailed reconstruction of the audacious literary purloining of the novels by I. I. Yasinsky, G. A. Khrushchov-Sokolnikov, as well as to consider the other proven and plausible cases of illegal appropriation of texts in the early 20th century. The article gives a detailed account of the reception of the scandals and exposures linked to I. Gordik's name. The data from the Literary Fund and evidence of the contemporaries helped to prove the existence of two brothers, full namesakes: one was a plagiarizer, shamelessly using the works of his brother, the other one was a diligent amateur writer whose literary activities were cut short after the 1903 scandal. The fact makes this disastrous story unique in the history of the Russian literature.

Key words: feuilleton, plagiarism, parody, criticism, reception, scandal, mystification, doubles.

Список литературы

1. Гиппиус З. Н. Собр. соч.: В 15 т. М., 2003. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916 гг.
2. Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900–1920-е годы). Helsinki, 2010.
3. Крылов В. Н. Споры о документе, факте, вымысле и плагиате в литературе в начале XX века // Филология и культура. 2018. № 3 (53).
4. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4.
5. Ясинский И. И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний: В 2 т. / Сост. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд. М., 2010. Т. 2.

References

1. Danilova I. F. Literaturnaia skazka A. M. Remizova (1900–1920-e gody). Helsinki, 2010.
2. Gippius Z. N. Sobr. soch.: V 15 t. M., 2003. T. 7. My i oni. Literaturnyi dnevniki. Publitsistika 1899–1916 gg.
3. Iasinskii I. I. Roman moei zhizni: Kniga vospominanii: V 2 t. / Sost. T. V. Misnikovich i L. L. Pil'd. M., 2010. T. 2.
4. Krylov V. N. Spory o dokumente, fakte, vymysle i plagiate v literature v nachale XX veka // Filologiya i kul'tura. 2018. № 3 (53).
5. Masanov I. F. Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: V 4 t. M., 1960. T. 4.

Никита Глебович Охотин

независимый исследователь

Nikita Glebovich Okhotin

Independent Researcher

ORCID: 0009-0002-2506-6260

niglox49@icloud.com

ДВА ИВАНА, ИЛИ СТРАСТЬ К ТЯЖБАМ

THE TWO IVANS, OR THE PASSION FOR LITIGATION

В статье на основании архивных данных прослеживаются реальные жизненные пути двух одноименных братьев Гордиких, чьи литературные похождения вызвали шум в прессе и обвинения в широкомасштабном плагиате (1903–1909).